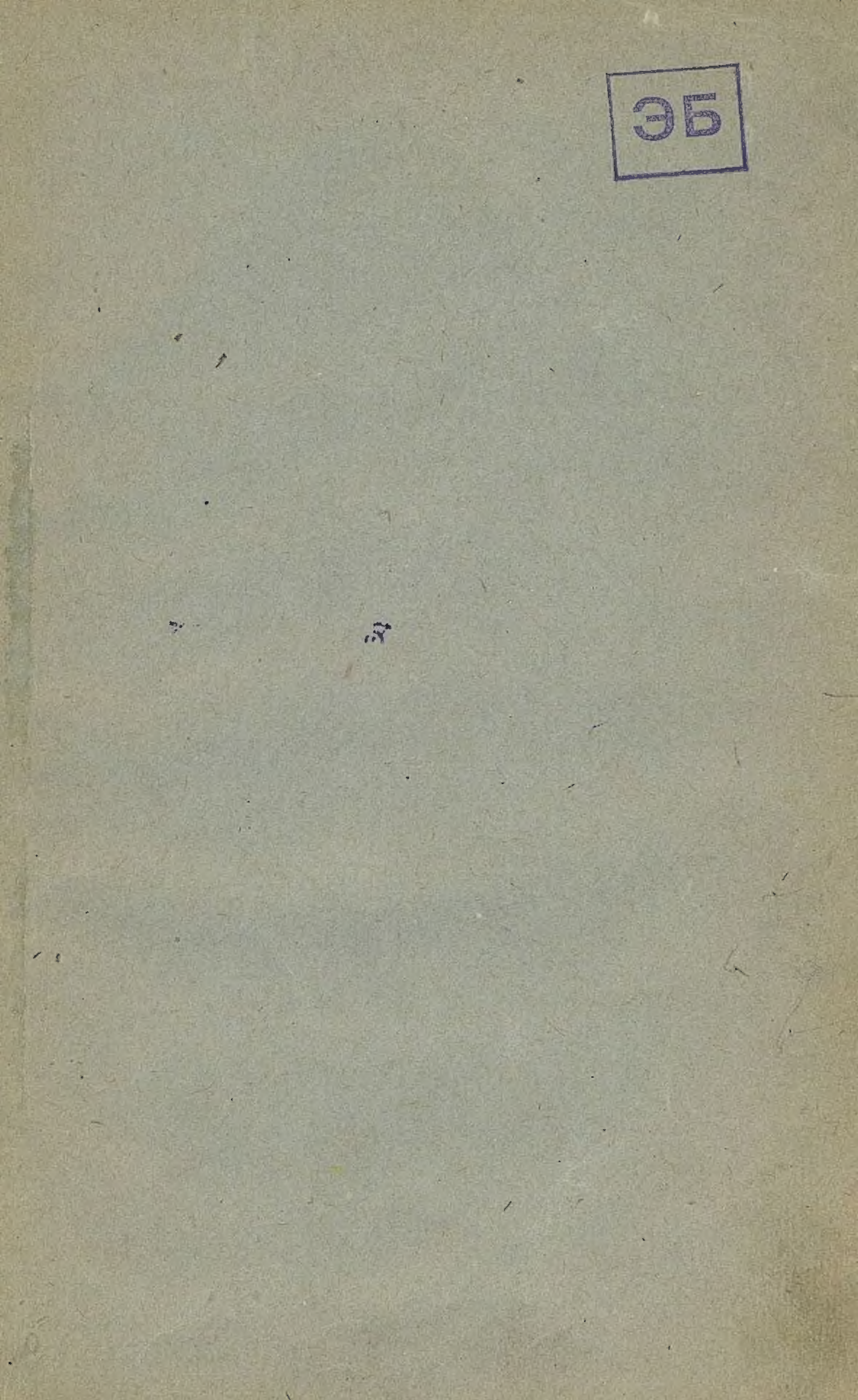

E 90/614
1887

ЭБ

РАЗВИТІЕ
ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

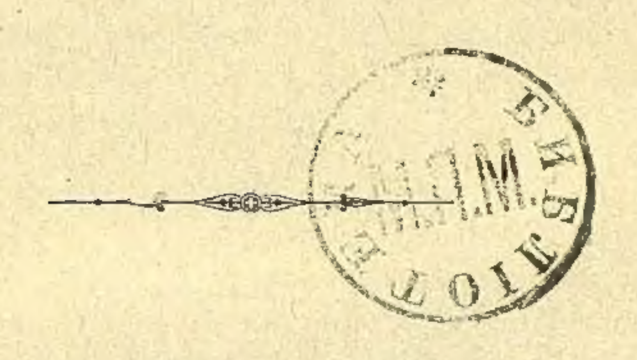
Владиміра Овцына.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).
1887.

РАЗВИТІЕ ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

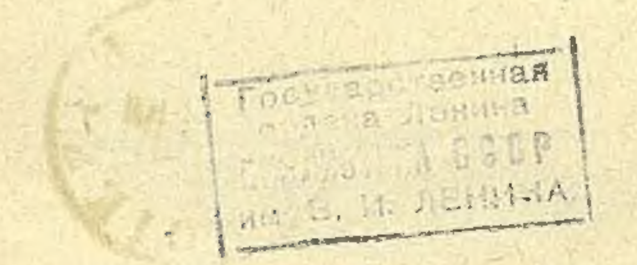
(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Владиміра Овцына.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).
1887.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го декабря 1886 г.

РАЗВИТІЕ ЖЕНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ) *).

I.

Вторая половина нынѣшняго столѣтія на Западѣ и у насъ въ Россіи ознаменовалась появленіемъ, такъ называемаго, женскаго вопроса. Условія общественной жизни подъ влія-

*) Источники, которыми я пользовался при составленіи настоящаго очерка: 1) «О подчиненности женщинъ», Джона Стюарта Милля, предисловіе и переводъ М. К. Цебриковой. 2) «Письма Конта къ Миллю». 3) Рѣчь Брайта, произнесенная въ Эдинбургѣ 11 февраля 1875 г. 4) «О воспитаніи женщинъ», Карла Фохта. 5) «Руководство къ соціальной наукѣ», Кэри, переводъ кн. Шаховскаго. 6) «О воспитаніи женщинъ во Франціи», Поль Жанэ, переводъ Е. М. Гаршина. 7) «Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ», т. I. Ю. Э. Янсонъ. 8) «Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи», В. де-Ливронъ. 9) «Journal de Statistique Suisse». Bern, 1883, 84 и 85 гг. 10) «Statistique» par M. Brock. Paris, 1878 г. 11) Отчеты «Общества для доставленія средствъ Высшимъ Женскимъ курсамъ профессора Бестужева-Рюмина» за 1883, 84 и 85 гг. 12) «Программа и статистическія свѣдѣнія Женскихъ Педагогическихъ курсовъ въ Петербургѣ» за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. 13) «Женское спеціальное образованіе въ Петербургѣ», М. А. Златковскаго, 1885 г. 14) «Женщины-медики», Джекъ-Блэкъ, 1873 г., переводъ съ англійскаго. 15) «Женскіе врачебные курсы», Я. В. Абрамова, 1886 г. 16) «Къ вопросу о любви и ея морали», М. К. Цебриковой. 17) «Историческія судьбы женщинъ», С. С. Шашкова, 1872 г. 18) «Исторія русской женщины», С. С. Шашкова, 1879 г. 19) «О развитіи женскаго труда въ Петербургѣ», Е. П. Карновича. 20) «Женское движеніе за послѣднія десять лѣтъ», Лихачевой. «Отеч. Записки» 1879 г. 21) «Объ образованіи женщинъ», И. Тарасовъ, публичная лекція, 1885 г., Ярославль. 22) Публичная лекція въ Ярославлѣ «Объ уваженіи къ женщинѣ», 1884 г. И. Тарасовъ. 23) «Народное образованіе», В. Кривенко, 1882 г. 24) «Вѣстникъ Промышленности», 1884 г. 25) «Вѣстникъ Европы», 1882 г., № 12, «Женскіе Врачебные курсы въ Петербургѣ», Некрасовой. 26) «Первые женскіе курсы въ Москвѣ», Некрасовой. «Отеч. Зап.», № IX. 27) «Новости» 1886 г. 28) «République Française» 1886 г. 29) «Temps» 1886 г.

ніемъ цивилизаціи и историческихъ событій первой половины XIX столѣтія радикально измѣнились сравнительно съ предъидущими вѣками. Проявившееся въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ умственное движеніе общества, въ связи съ чисто экономическими причинами, не могло не отразиться и на женщинахъ, въ умы которыхъ проникло, наконецъ, сознаніе необходимости взяться за самостоятельный трудъ.

Историческій ходъ вещей вывелъ на арену современной жизни совершенно новый типъ женщины — образованную женщину-труженицу. До появленія этого новаго типа мы вѣрили только въ издавно сложившійся у насъ догматъ о женской праздности, какъ объ единственномъ и необходимомъ условіи охраненія семейнаго начала и «женственности» женщинъ; весьма распространено убѣжденіе, «что всякій серьезный трудъ противорѣчитъ физіологическимъ особенностямъ женскаго организма», противорѣчитъ естественному назначенію женщины—быть женою, матерью, прародительницею будущаго человѣчества. Надобно, впрочемъ, замѣтить—и это особенно любопытно, что подобные физіологическіе законы простирались всегда только на женщинъ образованныхъ зажиточныхъ классовъ; видя деревенскую бабу, работницу въ полѣ съ серпомъ, никому не приходитъ въ голову считать это за нарушеніе ея «естественнаго назначенія». Пока женщина работала въ полѣ, въ огородѣ, на фабрикѣ мы ни за ея организмъ, ни за будущность человѣческаго рода не опасались. Что установлено вѣками, то считается нормальнымъ. Но появилось нѣчто новое — нѣсколько женщинъ захотѣли быть врачами, учительницами, учеными—и мы въ ужасѣ за нарушеніе «законовъ природы» и проливаемъ слезы объ искаженіи женской натуры. Не зная, какъ объяснить себѣ новое и странное явленіе, мы приписываемъ ложнымъ идеямъ вѣка то, что возникло совершенно естественно. Когда классъ образованныхъ людей увеличился въ числѣ, разросся въ глубину и въ ширину, въ него стало

проникать общее начало народной жизни, отъ которой онъ такъ долго стоялъ въ сторонѣ, начало, считающее трудъ обязательнымъ и для женщины. Логика жизни, житейская необходимость, заставила образованную женщину также раздѣлять трудъ мужчины, какъ его раздѣляетъ женщина изъ простого народа; тогда возникъ запросъ и на женское образованіе.

Было бы ошибочно думать, что стремленіе женщинъ къ образованію, равному мужскому, и попытки ихъ заниматься мужскими профессіями исключительно характеризуютъ собой послѣднее время. Въ этомъ отношеніи нашъ вѣкъ остался только вѣренъ своему общему демократическому характеру и заставилъ массы стремиться къ тому, что прежде было достояніемъ избранныхъ единицъ. Всѣ вѣка исторіи видѣли женщинъ образованныхъ и талантливыхъ,—но женское образованіе никогда не существовало; каждая отдѣльная женщина, съумѣвшая добиться умственнаго равенства съ мужчиной, сходила безслѣдно съ достигнутаго ею высокаго мѣста, не имѣя ни предшественницъ, ни послѣдовательницъ, она являлась всякій разъ счастливою случайностью и появленіе ея не вызвало той преемственности достигнутаго развитія, которою держится всякая культура, всякая общественность.

Женщины XIX вѣка сдѣлали всеобщимъ достояніемъ то, что прежде выпадало на долю отдѣльныхъ баловней жизни, возвели въ обычай и право прежнюю случайность; вмѣсто явленій разрозненныхъ и безсвязныхъ, онѣ установили традиціи и преемственность. Если мы отъ современной жизни уйдемъ на минутку въ самое отдаленное прошлое человѣческаго рода, то на всѣхъ страницахъ исторіи увидимъ слѣды,—хотя мимолетные и проходящіе, женской дѣятельности въ области науки. Та область знанія, къ которой съ особенною любовью и настойчивостью стремятся современныя женщины—медицина имѣетъ для нихъ особенно много корней въ прошедшемъ. Врачеваніе болѣзней во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, охотно предоставлялось вѣдѣнію женщинъ;

онѣ считались даже особенно способными къ этому занятію, въ силу большей мягкости и чуткости характера. Мы заимствуемъ изъ брошюры г-жи Джекъ-Блэкъ нижеслѣдующій—весьма неполный, конечно, рядъ данныхъ о женщинахъ врачахъ и ученыхъ въ разныя времена исторіи.

Упоминаніе о женщинахъ лѣкаркахъ находится еще въ Одиссеѣ и Илліадѣ, гдѣ Еврипидъ предлагаетъ царицѣ обратиться къ врачующимъ женщинамъ.—Затѣмъ далѣе существуетъ интересный разсказъ объ аѳинской дѣвѣ Анадисъ, которая, не смотря на существовавшій въ то время въ Аѳинахъ законъ, запрещавшій женщинамъ, подъ страхомъ смертной казни, заниматься врачебной дѣятельностью, переодѣлась въ мужское платье, покинула Аѳины и изучала медицину.—Возвратясь на родину, она спасла отъ смерти цѣлую массу своихъ соотечественницъ, не желавшихъ, по врожденному чувству стыдливости, обращаться за совѣтомъ къ врачующимъ мужчинамъ. Въ силу существовавшаго законодательства, Анадисъ за свою полезную дѣятельность была приговорена къ смертной казни, которая, благодаря требованіямъ аѳинянокъ, была отмѣнена, а вмѣстѣ съ нею былъ отмѣненъ и законъ, запрещавшій женщинамъ заниматься врачеваніемъ. Въ этомъ разсказѣ интересно указаніе на существованіе въ Аѳинахъ законодательства о женщинахъ, занимавшихся медициной —что одно уже свидѣтельствуетъ о распространенности этого знанія среди женщинъ. Относительно существованія женщинъ врачей и ученыхъ въ средніе и новые вѣка, мы имѣемъ слѣдующія историческія данныя.

I. Въ 1209 г. итальянская Бетизія Гаццедини, окончившая курсъ въ Болоньи, получила дипломъ доктора правъ (Ghirardacci «Historia Bologna», 1605).

II. Въ средніе вѣка, въ университетахъ Падуа, Болоньи, Милана и Павіи многія женщины получали дипломы врачей.

III. Въ XVI столѣтіи испанка Оливія-Сабуко Нантская обнаружила блестящія познанія въ медицинѣ. Научныя сочиненія, ея были напечатаны въ 1588 г. въ Мадридѣ.

IV. Въ XVIII столѣтіи каѳедру анатоміи въ болонскомъ университетѣ занимала Анна Моранди-Маццолини.

V. Въ 1788 г. Марія Петрачини получила докторскій дипломъ во Флоренціи и впослѣдствіи, выйдя замужъ за Феррети, написала сочиненіе о дѣтской гигіенѣ. Въ 1800 г. дочь ея кончила курсъ въ болонскомъ университетѣ и получила дипломъ врача.

VI. Въ первой половинѣ XIX столѣтія француженка, г-жа Буовенъ, была почетнымъ членомъ медицинскихъ обществъ: Парижа, Бордо, Брюсселя и Берлина.

VII. Въ 1849 г. англичанка Елиза Блекуэль въ ньюіоркскомъ университетѣ получила степень доктора медицины и практиковала въ Лондонѣ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ мы видимъ, что, начиная съ XIII вѣка до второй половины нынѣшняго столѣтія, почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ встрѣчаются среди женщинъ отдѣльныя личности, которыя посвящали себя самостоятельному труду на поприщѣ медицины. Сопоставляя послѣднее съ указаннымъ выше обиліемъ женщинъ, занимавшихся медицинскою дѣятельностью въ самые отдаленные періоды жизни человѣчества, мы видимъ, что вопросъ о женщинахъ-врачахъ совсѣмъ не новъ, и уже это обстоятельство лишаетъ значенія предвзятые взгляды, видящіе въ женщинахъ-медикахъ исключительное нарожденіе «зловредныхъ идей» новѣйшаго времени. Но всѣ перечисленные выше факты и множество имъ подобныхъ долго оставались безъ всякаго вліянія на общее положеніе женскаго образованія въ западной Европѣ. Предразсудокъ о безполезности для женщинъ умственнаго развитія и о его недоступности для нихъ еще недавно раздѣлялся даже величайшими умами; даже такіе во многихъ отношеніяхъ передовые мыслители, какъ Ж. Ж. Руссо, Огюстъ Контъ и многіе другіе относились враждебно къ идеѣ женскаго образованія. Большинство же правительствъ вовсе его игнорировало. Во Франціи въ 1802 году, во время консульства Фуркруа, послѣдній

оффиціально заявилъ, что въ составъ обязанностей правительства воспитаніе и образованіе дѣвушекъ не входятъ. Со стороны французскаго общества до 1854 года ничего не было сдѣлано для улучшенія быта женщинъ, и только въ этомъ году возникло общество, названное «Обществомъ материнской заботы» (Societé de protection maternelle). Въ Россіи до 1858 года, до появленія всесословныхъ женскихъ школъ-гимназій, почти ничего не было сдѣлано для женщинъ. Тоже самое мы видимъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Конечно, при такихъ, далеко неблагопріятныхъ условіяхъ, только весьма незначительному числу женщинъ удавалось пріобрѣсти самостоятельное положеніе, для чего требовалась особая энергія, твердость характера и способности, составляющія достояніе исключительныхъ личностей. Подъ вліяніемъ важныхъ историческихъ событій первой половины нынѣшняго столѣтія, Европа измѣнила свой политическій, соціальный и общественный строй и вступила въ совершенно новый фазисъ, при которомъ одновременно какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи, существовавшія до тѣхъ поръ отношенія между полами сдѣлались немыслимыми. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ взгляда на жизнь, какъ въ самую жизнь, такъ и въ литературу начали быстро проникать новыя воззрѣнія на положеніе женщины въ семьѣ и въ государствѣ. И чѣмъ глубже проникали эти воззрѣнія въ общественное сознаніе, тѣмъ болѣе пріобрѣтали они послѣдователей, стремящихся къ правильному разрѣшенію народившагося женскаго вопроса. Вслѣдъ за существенными реформами общественнаго и экономическаго строя Европы, на очередь сталъ вопросъ о правахъ женщинъ и прежде всего о правѣ женщины на образованіе, вытекающій далеко не изъ исключительнаго желанія женщинъ удовлетворить своимъ высшимъ потребностямъ, а главнымъ образомъ изъ необходимости личнымъ трудомъ пріобрѣтать кусокъ насущнаго хлѣба и вмѣстѣ съ нимъ получить личную свободу.

II.

Что же сдѣлано въ указанной области? Необходимость женскаго профессіональнаго образованія, организованнаго на разумныхъ началахъ, сказалась прежде всего въ Швейцаріи, гдѣ нѣсколько ранѣе пятидесятыхъ годовъ, по инпціативѣ частныхъ обществъ, появились женскія профессіональныя школы, имѣвшія цѣлью содѣйствовать улучшенію рукодѣлія.

Но вскорѣ оказалась необходимость открыть женскія школы, гдѣ бы дѣвушки могли изучать другія ремесла и разнаго рода отрасли торговли и индустріи. Число такихъ школъ въ Швейцаріи быстро возрастало, и въ настоящее время онѣ достигли весьма солидныхъ результатовъ.

Швейцарское правительство, отпускающее ежегодно на народное образованіе ровно половину своихъ государственныхъ доходовъ, принимаетъ весьма горячее участіе не только въ подъемѣ общаго умственнаго и нравственнаго уровня своихъ гражданъ, но и заботится объ экономическомъ благосостояніи своихъ согражданокъ. Мужскія и женскія профессіональныя школы устроены здѣсь на такихъ же широкихъ началахъ, какъ и общеобразовательныя, народныя муниципальныя школы; съ тою только разницею, что въ муниципальныхъ — дѣти обоего пола обучаются безплатно; а въ профессіональныхъ, за весьма умѣренную ежегодную плату, обучающіеся получаютъ профессіональное образованіе, соотвѣтствующее избранной спеціальности.

Когда, со второй половины настоящаго столѣтія, вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи былъ поставленъ на очередь и у насъ, и въ Европѣ, швейцарское правительство прежде другихъ гостепріимно раскрыло для женщинъ двери своихъ университетовъ. Какъ извѣстно, въ 1867 г. первая русская женщина, г-жа Суслова, окончившая курсъ цюрихскаго университета, была удостоена диплома доктора медицины и, возвратясь въ Россію, въ видѣ исключенія, получила право заниматься медицинской практикой. Затѣмъ,

число женщинъ въ университетскихъ аудиторіяхъ съ каждымъ годомъ все возростаетъ, и въ 1872 г. общее число студентокъ того же цюрихскаго университета ровнялось уже 109, изъ коихъ 54 русскихъ; 44 на медицинскомъ и 10 на словесномъ факультетахъ; остальныя 55 женщинъ принадлежали къ различнымъ національностямъ. Изъ 109 слушательницъ до окончанія курса выбыло всего—4, остальныя же успѣшно окончили полный курсъ и были удостоены университетскихъ дипломовъ. Въ 1870 г. вюрцбургскій университетъ (медицинскій факультетъ) сдѣлалъ запросъ цюрихскому университету насчетъ обучающихся тамъ женщинъ. На этотъ запросъ профессора цюрихскаго университета дали самый благопріятный отзывъ какъ о посѣщеніи слушательницами лекцій, такъ и о ихъ практическихъ занятіяхъ въ лабораторіяхъ, въ анатомическихъ и физическихъ кабинетахъ, гдѣ женщины выполняли свои работы съ замѣчательнымъ умѣніемъ и стараніемъ. Профессора засвидѣтельствовали также, что присутствіе студентокъ на лекціяхъ одновременно со студентами не только не вызываетъ какихъ-либо непріятностей со стороны послѣднихъ, но напротивъ вѣжливое, сочувственное отношеніе студентовъ къ женщинамъ-товарищамъ дѣйствуетъ благотворно на самихъ студентовъ. Профессора указали также на безупречное поведеніе всѣхъ женщинъ, посвятившихъ себя изученію университетскаго курса въ Цюрихѣ. Въ 1871 г. первая женщина была допущена въ цюрихскую политехническую школу (Politechnicum) на механическій отдѣлъ; въ 1872 г. одна поступила на химическій и одна на механическій отдѣлъ. Всѣ три были русскія и, несмотря на весьма трудный пріемный экзаменъ, онѣ поступили полноправными слушательницами и отлично окончили курсъ. Въ 1872 году въ политехнической школѣ Цюриха было 80 вольнослушательницъ. Затѣмъ, въ 1881 г. въ цюрихскомъ университетѣ мы находимъ 11 женщинъ на медицинскомъ факультетѣ и 9 на словесномъ; въ Женевѣ 59 преимущественно на словесномъ (философскомъ). Слѣдо-

вательно, въ 1881 г. въ трехъ швейцарскихъ университетахъ было столько же слушательницъ, сколько въ 1872 г. въ одномъ цюрихскомъ, тогда какъ число женщинъ, посвятившихъ себя высшему образованію значительно увеличилось за періодъ съ 1872—1881 г. Это обстоятельство объясняется весьма просто: во-первыхъ, изъ всѣхъ слушательницъ въ 1872 г. 50% составляли наши соотечественницы, а съ этого года въ Петербургѣ были учреждены «Женскіе врачебные курсы», почему огромное большинство русскихъ, для изученія медицины, предпочли остаться у себя дома; во-вторыхъ, многія женщины въ 1872 г. предпочитали именно цюрихскій университетъ всѣмъ другимъ швейцарскимъ университетамъ, слѣдуя въ данномъ случаѣ примѣру нашихъ первыхъ піонерокъ, благодаря которымъ цюрихскій университетъ можно считать колыбелью просвѣщенія русской женщины; въ третьихъ съ 1872 г. во Франціи, Англіи, Россіи и въ другихъ европейскихъ государствахъ сдѣлано весьма многое для улучшенія женскаго образованія. Вотъ три главныя причины, объясняющія уменьшеніе числа студентокъ въ швейцарскихъ университетахъ въ 1881 г. сравнительно съ 1872 г. Считаю нелишнимъ замѣтить, что въ гостепріимныхъ швейцарскихъ университетахъ, къ сожалѣнію, обучаются большею частію иностранки, тогда какъ сами швейцарскія подданныя составляютъ самый ничтожный процентъ. Причину такого явленія объяснить весьма трудно, въ особенности, принимая во вниманіе образцовое общее образованіе въ Швейцаріи, которое не только доступно, но съ 6-ти-лѣтняго возраста обязательно для всѣхъ безъ различія пола и имущественнаго положенія.

Во Франціи, во время великой революціи, были организованы особыя общества, требовавшія коренной женской эмансипаціи; но, въ общемъ, революція мало заботилась о женщинахъ, и корифеи ея, за исключеніемъ одного Кондарсе, не думали объ улучшеніи положенія женщинъ. Впервые вопросъ о женскомъ профессіональномъ образованіи былъ под-

пять во Франціи въ 1854 г., когда въ Парижѣ основалось общество, названное «Société de protection maternelle»; затѣмъ начали распространяться школы системы Елизы Лемонье. Одновременно съ послѣдними, католическое духовенство учредило свои профессіональныя школы, которыя стали конкурировать съ свѣтскими школами. И только въ законодательномъ собраніи 1867 г. Жюль Симонъ призвалъ, наконецъ, вмѣшательство правительства въ дѣло женскаго образованія, а Викторъ Дюрюи учредилъ женскіе университетскіе курсы. До того времени почти все образованіе и воспитаніе женщинъ было сосредоточено въ рукахъ католическаго духовенства, которое пріобрѣтало все большую и большую силу и вліяніе на общество. Католическое духовенство довело ежегодную плату за обученіе и воспитаніе женщинъ до maximum'а, такъ что образованіе не было достояніемъ общимъ, а доступно было лишь имущему классу. Всего только шесть лѣтъ назадъ въ обѣихъ палатахъ республиканской Франціи прошелъ законъ 21 декабря 1880 г., по программѣ Клеменсо-Сэ радикально измѣнившій систему женскаго образованія. По новому закону, программы всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній сравнены съ программами мужскихъ лицеевъ, и курсъ раздѣленъ на два отдѣла, при чемъ въ первомъ обучаются дѣвушки съ 12—15-ти-лѣтняго возраста, а во второмъ съ 15—17-ти-лѣтняго. Окончившія первый отдѣлъ получаютъ свидѣтельство, окончившія второй—дипломъ объ окончаніи полнаго курса. Что же касается до высшаго образованія женщинъ, то университетскія аудиторіи во Франціи всегда были открыты для нихъ, такъ какъ французскій законъ никогда не воспрещалъ женщинамъ слушать университетскія лекціи. Но отсутствіе во Франціи серьезнаго систематическаго образованія женщинъ дѣлало недоступнымъ для нихъ путь къ высшему образованію, если не считать ничтожнаго процента дѣвушекъ, кончавшихъ курсъ въ дорогихъ частныхъ пансіонахъ. До появленія женщинъ въ университетскихъ аудиторіяхъ въ 1870 г., женщины получали ученыя степени въ

«Collége de France», гдѣ, по словамъ Поль Жанэ, за періодъ 1861—82 г. были выданы слѣдующіе дипломы: 49-ти женщинамъ дипломы бакалавровъ словесности, 32-мъ такіе же дипломы по естественнымъ наукамъ, двумъ—лиценціата словесности, 3—естественныхъ наукъ, 29 женщинъ получили право преподавать въ средне учебныхъ заведеніяхъ, одна получила званіе officinat de santé, одна степень фармацевта, 21—дипломъ доктора медицины; всего выдано 138 дипломовъ. За послѣднее десятилѣтіе само французское общество и правительство сознало необходимость поднять уровень общаго образованія женщинъ. Въ настоящее время не только возрасло число уже упомянутыхъ профессіональныхъ школъ системы г-жи Елизы Лемонье, но ежегодно возрастаетъ число подготовительныхъ школъ при фабрикахъ, заводахъ или открываемыхъ частными обществами и отдѣльными лицами. Въ этихъ школахъ дѣвушки обучаются часовому, переплетному фортепіанному, цвѣточному, перчаточному и другимъ ремесламъ, и разнымъ отраслямъ торговли и промышленности. Несмотря на дѣятельное участіе французскаго общества и правительства въ дѣлѣ профессіональнаго образованія, послѣднее нуждается еще въ весьма серьезномъ улучшеніи. Необходимо еще большее расширеніе женскаго профессіональнаго образованія и уменьшеніе конкуренціи въ тѣхъ отрасляхъ женскаго труда, на которыя и безъ того давно предложеніе превышаетъ спросъ, въ особенности съ того времени, какъ производство извѣстныхъ предметовъ улучшилось въ другихъ странахъ Европы, куда ввозъ таковыхъ изъ Франціи за послѣднее время значительно уменьшился. Положеніе настоящаго дѣла во Франціи требуетъ серьезнаго и безотлагательнаго распространенія профессіональнаго образованія. Въ нынѣшнемъ году, 4 іюля (24 іюня), въ Лилѣ, подъ предсѣдательствомъ мэра, г-на Жери Легранъ, происходила «конференція» Компейре, депутата Торно, посвященная профессіональному образованію во Франціи. На этой конференціи присутствовало 2,500 человѣкъ. Въ рѣчи своей ораторъ вы-

сказался за необходимость для государства, при помощи частной инниціативы, заняться расширеніемъ техническихъ школъ, гдѣ бы лица обоего пола могли пріобрѣтать профессіональное образованіе. Авторъ выразилъ удивленіе, почему до сихъ поръ програма профессіональнаго образованія, составленная Гамбеттой, Ферри и Симономъ, остается въ забвеніи, тогда какъ единственно съ помощью профессіональнаго образованія возможно будетъ бороться съ иностранной конкуренціей.

На сколько близко къ сердцу принимаютъ французы образованіе женщинъ въ настоящее время, можно судить по публичной рѣчи министра народнаго просвѣщенія г. Ренэ-Гоблэ (René Goblet), произнесенной въ Амьенѣ 1-го августа нынѣшняго года, по случаю раздачи премій въ мѣстномъ женскомъ лицеѣ. Министръ въ своей краткой, но горячей, прочувствованной рѣчи, въ нѣсколькихъ словахъ высказалъ, какую великую услугу расширенію женскаго образованія во Франціи оказала нынѣшняя республика, указалъ на многочисленные примѣры проявленія женскаго ума и твердости женскаго характера. Ренэ Гоблэ остановилъ особое вниманіе своихъ слушателей на томъ, что высшее образованіе, занятія въ лабораторіяхъ и анатомическихъ кабинетахъ никогда не лишаютъ женщинъ нѣжности, женственности, граціи и другихъ врожденныхъ особенностей женской натуры; «тѣ, которые предполагаютъ противное, сказалъ министръ, составили себѣ ложныя понятія о женщинѣ и совсѣмъ не знаютъ ея». Въ заключеніе своей рѣчи, министръ пожелалъ молодымъ дѣвушкамъ, на которыхъ возлагаются такія большія надежды, осуществить ихъ въ дѣйствительности и сдѣлаться полезными членами своего отечества.

Въ Англіи стремленіе женщины къ образованію и къ расширенію своихъ гражданскихъ правъ долго встрѣчало упорное сопротивленіе въ лицѣ правительства и общества. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ великій англійскій ученый, Джонъ Стюартъ Милль, высказалъ свое первое слово за освобожденіе женщинъ и за ихъ законныя права въ извѣст-

ной своей книгѣ: «О подчиненности женщины», но положеніе послѣдней долго еще не измѣнялось. Билль, неоднократно вносимый въ парламентскую палату, относительно измѣненій правъ замужней женщины, каждый разъ подвергался такому невыгодному измѣненію, что для женщинъ выгоднѣе было оставаться въ прежнемъ положеніи. И только въ 1870 г. парламентъ призналъ право женщины на трудъ, при чемъ ея заработокъ съ этого времени началъ считаться ея полною, личною собственностью. Затѣмъ въ 1878 г. англійскій законъ выступилъ въ защиту женъ противъ жестокаго обращенія мужей, предоставивъ гражданскому суду разрѣшать женщинамъ проживать отдѣльно отъ мужей, оставляя при себѣ дѣтей. Ровно за десять лѣтъ до вступленія въ силу упомянутаго законодательства, въ Англіи была организована первая ассоціація женскаго образованія «Ladie's Educational Association», возникновеніе которой свидѣтельствуетъ о явившейся среди женщинъ потребности пріобрѣтать себѣ извѣстный запасъ знаній для приложенія его къ практической жизни. Для достиженія своихъ цѣлей, женщины слушали публичныя лекціи профессоровъ въ университетскомъ залѣ, и на нихъ никто не обращалъ вниманія до тѣхъ поръ, пока женщины съ помощью студентовъ не проникли въ аудиторію коллегіи. Вслѣдъ за тѣмъ, тотчасъ же вышло запрещеніе женщинамъ посѣщать даже публичныя лекціи. Такимъ образомъ, женщины лишились послѣдней возможности проникнуть къ источнику знаній. Между тѣмъ, потребность умственнаго труда все болѣе и болѣе проникала въ сознаніе женщинъ и число жаждущихъ образованія съ каждымъ днемъ значительно возростало. Вскорѣ англійскія женщины, стремящіяся къ пріобрѣтенію свободнаго доступа къ высшему образованію, составили между собой союзъ, дѣйствующій крайне энергично во имя осуществленія своихъ цѣлей. Тогда и въ Англіи, равно какъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ, общество и правительство вынуждены были уступить требованіямъ женщинъ, и послѣднія получили право посѣщать

университетскія лекціи. По университетскому уставу въ 1867 г. женщинамъ, по окончаніи университетскаго курса разрѣшалось присуждать ученыя степени, и въ «Universiter College» женщины были допущены на всѣ факультеты. Въ Лондонѣ, въ 1869 году, были учреждены двѣ спеціальныя женскія коллегіи. Въ 1870 г. въ университеты Кембриджа, Дублина и Эдинбурга были допущены женщины въ званіи студентокъ. Считаю не безъинтереснымъ упомянуть о тѣхъ замѣчательныхъ успѣхахъ, которые обнаружили женщины въ Эдинбургскомъ университетѣ, гдѣ изъ общаго числа 5 студентокъ, 4 внесены были въ почетный списокъ, при чемъ одна изъ нихъ окончила курсъ лучше всѣхъ обучавшихся въ томъ году эдинбургскихъ студентовъ. Всѣ четыре студентки имѣли право на высшую награду «Hope-Scholarships», но благодаря противодѣйствіямъ враговъ женской эманципаціи, не смотря на всѣ свои усилія и старанія, онѣ не получили вполнѣ заслуженной награды.

Въ Англіи неоднократно возникалъ вопросъ о безпрепятственномъ допущеніи женщинъ къ медицинской практикѣ на совершенно равныхъ правахъ съ мужчинами-врачами, но вопросъ этотъ долго не получалъ благопріятнаго рѣшенія; тогда какъ общество издавна нуждалось въ медицинской помощи женщинъ, англійское правительство не обращало никакого вниманія на коллективное заявленіе—956 женщинъ Эдинбурга въ 1871 г., ни на заявленіе г-жи Никколь (Nickol) отъ лица 1300 англійскихъ женщинъ. Наконецъ, въ 1872 году, послѣ всевозможнаго рода мытарствъ, въ Лондонѣ, вопреки сильному сопротивленію лондонскаго университета, для женщинъ была открыта полная медицинская школа, куда, по опредѣленію совѣта, принимались всѣ женщины, выдержавшія предварительный экзаменъ. Въ 1874 г. въ новую медицинскую школу поступило 100 студентокъ, изъ коихъ по окончаніи курса 26 занимаются медицинской практикой въ Лондонѣ. Въ томъ же году, въ Лондонѣ, былъ открытъ новый госпиталь, въ которомъ очень многія изъ окончившихъ курсъ женщинъ-

врачей могли впервые примѣнить свои медицинскія знанія. Медицинская дѣятельность женщинъ достигла въ Англіи весьма солидныхъ размѣровъ, особенно если принять во вниманіе короткое время, прошедшее съ момента появленія въ Англіи первой медицинской школы. Въ настоящее время англійскія женщины-врачи безъ особаго затрудненія въ первые годы своей дѣятельности могутъ заработывать до 200 фунтовъ стерлинговъ (2000 рублей) въ годъ. Широкое поле дѣятельности открылось для англійскихъ женщинъ-врачей въ Египтѣ, Китаѣ и Индіи.

Изъ громаднаго числа женщинъ-врачей, вышедшихъ замужъ, только 8 прекратили медицинскую практику; остальныя же продолжаютъ заниматься ею съ большимъ успѣхомъ, не переставая оставаться хорошими женами и матерями, что, конечно, совершенно понятно тому кто лично близко знаетъ семейныхъ женщинъ, удѣляющихъ время общественной дѣятельности. Въ 1874 году открыта новая женская коллегіяпри кембриджскомъ университетѣ, въ 1875 году оксфордскій университетъ открылъ безпрепятственный доступъ для женщинъ, а въ 1876 и въ 1877 г. этому примѣру послѣдовалии другіе британскіе университеты, и только въ 1878 г. лондонскій университетъ открылъ наконецъ безусловно всѣ свои аудиторіи для женщинъ.

Въ дополненіе ко всему сказанному о высшемъ образованіи женщинъ въ Англіи, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о женскомъ университетѣ, открывшемся въ этой странѣ 30-го іюня нынѣшняго года. Инниціатива вновь учрежденнаго женскаго университета принадлежитъ исключительно доктору Томасу Галловэй, прославившемуся своими патентованными пилюлями, благодаря которымъ доктору удалось составить себѣ въ теченіи сорока лѣтъ громаднѣйшій капиталъ въ размѣрѣ нѣсколькихъ милліоновъ. Мысль о женскомъ университетѣ долго носилась въ головѣ стараго доктора, и рѣшившись приняться за ея осуществленіе, онъ не остановился ни передъ какими затрудненіями, ни передъ

какими издержками. Лучшіе англійскіе архитектора были разосланы во всѣ университетскіе города Европы и Америки для выбора наилучшаго типа зданій высшихъ учебныхъ заведеній. Близь Лондона, въ мѣстечкѣ Егамъ (Egham,) былъ построенъ университетъ, получившій имя своего основателя и титулъ «королевскаго» (The Hallovay Royal college). Зданіе предназначено для общежитія 400 студентокъ; аудиторіи, кабинеты, лабораторіи, библіотеки, залы, всѣ хозяйственныя приспособленія, столовыя, кухни, помѣщенія для служащихъ все это одинаково удовлетворяетъ какъ научнымъ потребно стямъ, такъ и всѣмъ требованіямъ гигіены и комфорта. Доста; точно сказать, что сумма, затраченная на это сооруженіе, доходитъ до солидной цифры 800,000 фун. стерлинговъ (около 8.000,000 руб.). Другой капиталъ внесенъ жертвователемъ на вѣчныя времена въ Лондонскій банкъ; проценты съ него обезпечиваютъ ежегодное содержаніе университета. По мысли основателя и самое преподаваніе въ женскомъ университетѣ должно находиться въ рукахъ женщинъ, и ректоръ и профессора будутъ назначаться изъ женской среды. Изъ женщинъ же будетъ состоять даже весь служебный персоналъ этого грандіознаго учебнаго учрежденія. Королева Викторія почтила своимъ присутствіемъ открытіе женскаго университета; но самъ старый докторъ не дожилъ до счастья видѣть осуществленною на дѣлѣ свою великодушную идею.

Съ 1869 г. англійскимъ женщинамъ возвращено было ихъ прежнее право участія въ муниципальныхъ дѣлахъ, и съ этого года ихъ избирательныя права все болѣе и болѣе расширяются. Въ настоящее время женщины въ Англіи избираются по различнымъ муниципальнымъ учрежденіямъ въ качествѣ надзирательницъ школъ, благотворительныхъ обществъ, пріютовъ, больницъ и проч. организацій, находящихся въ вѣдѣніи муниципальнаго совѣта.

Особенную услугу Англіи женщины оказали на поприщѣ благотворительности, по вопросу о тюрьмахъ, улучшеніе которыхъ многимъ обязано именно женщинамъ. На аренѣ

педагогической дѣятельности, до сихъ поръ женщины обнаруживали и обнаруживаютъ замѣчательныя способности и неоднократно высказывались за отмѣну тѣлесныхъ наказаній, какъ противъ способа, весьма вредно вліяющаго въ нравственномъ отношеніи на подростковъ. Что же касается до высшаго профессіональнаго образованія англійскихъ женщинъ, то оно главнымъ образомъ обязано частнымъ обществамъ, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ общество «Society for the Employment of Women» образованное подъ покровительствомъ королевы; оно, равно какъ всѣ существующія нынѣ англійскія общества содѣйствія женскому профессіональному образованію, характерно отличается отъ большинства таковыхъ-же обществъ другихъ странъ Европы. Различіе заключается въ томъ, что съ самаго своего возникновенія эти общества задались задачей возможно больше разнообразить профессіи женскаго труда.

Тамъ дѣвушки изучаютъ рѣзьбу на деревѣ, шлифовку стеколъ, фотографію, типографію, пріобрѣтаютъ конторскія знанія и обучаются различнымъ ремесламъ. Названное общество не только предоставляетъ дѣвушкамъ работу, но и даетъ деньги для самостоятельныхъ предпріятій.

Въ Англіи постепенно возрастаетъ число, такъ называемыхъ, женскихъ литературныхъ клубовъ, преимущественно для женщинъ простаго класса, которыя въ тоже время могутъ совершенно свободно посѣщать такіе же мужскіе клубы. Считаю не лишнимъ замѣтить, что въ Англіи понятіе, соединяемое съ названіемъ «клубъ», не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что привыкли мы подразумѣвать подъ этимъ словомъ. Въ англійскихъ литературныхъ клубахъ происходитъ обмѣнъ мыслей и чтеніе лекцій, способствующихъ умственному и нравственному развитію населенія. Другіе клубы, называемые политическими, служатъ для обсужденія различныхъ политическихъ вопросовъ, и въ эти клубы женщины также имѣютъ безпрепятственный доступъ.

И такъ мы видѣли, какое сильное сопротивленіе встрѣ-

тило женское движенiе въ Англiи, гдѣ само общество, правительство, огромное большинство профессоровъ и ученыхъ всѣми силами старались воспрепятствовать женщинамъ достигнуть активнаго участiя въ общественной дѣятельности. Первыя слушательницы медицинской школы подвергались осмѣянiю на улицѣ и на страницахъ многочисленныхъ журналовъ и газетъ. Словомъ, англiйскiя женщины на каждомъ шагу встрѣчали препятствiе къ достиженiю своихъ насущныхъ цѣлей, но и здѣсь онѣ одержали верхъ. Общество и правительство, повторяю, вынуждены были уступить законнымъ требованiямъ женщинъ, о чемъ намъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ, начиная съ 1870—79 гг., дарующихъ женщинамъ все большiя и большiя права и возможность на дѣлѣ примѣнить свои способности. Нельзя не отдать должной справедливости англiйскимъ обществамъ содѣйствiя росту профессiональнаго образованiя женщинъ, такъ какъ за послѣднее десятилѣтiе они сознали необходимость и пользу возможно большаго развитiя тѣхъ именно профессiй, въ которыхъ является сравнительно меньшее предложенiе рядомъ съ весьма значительнымъ спросомъ на женскiй трудъ. Эти общества старались устранить пагубное влiянiе чрезмѣрной конкурренцiи, являющейся вслѣдствiе огромнаго наплыва лицъ однородныхъ профессiй, причемъ плата за трудъ падаетъ до невѣроятнаго minimum'а.

Въ Италiи развитiе женскаго профессiональнаго образованiя можетъ быть отнесено къ 1868 г., когда 7-й педагогическiй конгрессъ въ Генуѣ призналъ необходимымъ ввести его на возможно лучшихъ началахъ. Здѣсь также стали открываться женскiя профессiональныя школы, по системѣ г-жи Лемонье. Въ 1867 году., королевскимъ декретомъ, 15 итальянскихъ университетовъ сдѣлались доступными для женщинъ, стремившихся получить высшее образованiе, число которыхъ съ каждымъ годомъ значительно возрастаетъ. За послѣднее время, какъ со стороны итальян-

скаго общества, такъ и со стороны правительства обнаруживается желаніе поднять умственный уровень женщинъ.

Въ ближайшемъ будущемъ итальянское законодательство предполагаетъ, права женщинъ, окончившихъ университетскій курсъ, вполнѣ сравнять съ правами мужчинъ, получившихъ соотвѣтствующее образованіе.

Испанія хотя и несравненно медленнѣе идетъ впередъ въ дѣлѣ женскаго образованія, чѣмъ Италія, но и она также не осталась чуждою женской эмансипаціи, которая проникаетъ и за Пиринеи, гдѣ за послѣднее время значительно повысилось общее образованіе женщинъ, и двери университетовъ свободно открыты для нихъ.

Въ Австріи въ 1866 г. возникло общество, подъ названіемъ: «Вѣнское общество содѣйствія женскому труду». Въ 1868 г. это общество основало 13 профессіональныхъ женскихъ школъ. Въ настоящее время въ Готенбергѣ и во многихъ другихъ городахъ Австрійской имперіи также существуютъ общества, распространяющія профессіональное образованіе женщинъ. Высшее образованіе женщинъ, хотя медленно, но все же понемногу также прививается и въ Австріи. Въ концѣ 1885 г. въ Вѣнѣ одна женщина-врачъ получила званіе придворнаго врача королевы, что, по всей вѣроятности, окажетъ благотворное вліяніе на распространеніе дѣятельности женщинъ-врачей въ Австріи, такъ какъ упомянутымъ назначеніемъ королева обнаружила полное свое сочувствіе дѣятельности женщинъ-врачей.

Въ Швеціи, Даніи и Голландіи общество и правительство въ настоящее время весьма сочувственно относятся, какъ къ высшему, такъ и къ низшему спеціальному женскому образованію.

Нигдѣ женское образованіе не идетъ такими быстрыми шагами впередъ, какъ въ Америкѣ. Она такъ горячо взялась за организацію низшаго и высшаго женскаго образованія, что въ настоящее время, безошибочно можно сказать, почти всѣ ступени общественной дѣятельности доступны женщинамъ, на совершенно равныхъ правахъ съ мужчи-

нами. И здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ женщины-медики, составившія себѣ почетную извѣстность въ Америкѣ. Нельзя не упомянуть при этомъ о двухъ замѣчательнѣйшихъ женщинахъ-врачахъ, а именно о г-жѣ Клемансъ Лазье, окончившей въ плэйнорнской академіи въ 1830 г., и о г-жѣ Хунтъ, принявшейся за изученіе медицины въ 42 года. Г-жа Хунтъ, не смотря на свой далеко не молодой возрастъ, до настоящаго времени сохранила энергію молодости и свѣжую силу человѣка, съ успѣхомъ и честью работающаго на любимомъ ею полѣ дѣятельности. Что же касается до г-жи Клемонсъ Лазье, то, окончивши въ 1830 году курсъ, она посвятила себя педагогической дѣятельности и открыла школу, гдѣ преподавались женщинамъ медицина, физіологія и гигіена. Въ 1853 г. она была удостоена степени доктора и, практикуя въ Нью-Іоркѣ, пріобрѣла такую извѣстность, что во время ея путешествія по Европѣ въ 1867 г., многія европейскія знаменитости обращались къ ней за совѣтомъ. Помимо открытія женской медицинской школы, г-жа Лазье учредила общество распространенія медицинскихъ книгъ среди женщинъ. При горячемъ участіи сына, ей скоро удалось расширить свой первоначально маленькій кружокъ до размѣровъ сильной, вполнѣ организованной корпораціи.

Десять лѣтъ назадъ, въ Америкѣ было до 300 женщинъ-врачей, а въ настоящее время въ одномъ Нью-Іоркскомъ штатѣ медицинской практикой занимаются болѣе 400 женщинъ, и многія изъ нихъ заработываютъ отъ 80 до 100 тысячъ франковъ въ годъ. Спеціальная коллегія «Wassar College» въ 1861 г. имѣла на разныхъ факультетахъ 400 женщинъ; въ мичиганскомъ университетѣ изъ «полутара тысячъ» слушателей «одну треть» составляютъ женщины.

Нѣкоторые штаты Америки неоднократно высказывались въ пользу допущенія женщинъ къ участію въ парламентскихъ выборахъ, но взгляды эти до сихъ поръ еще не раздѣляются большинствомъ партій. Но за то, кромѣ зако-

подательпой дѣятельности, въ Америкѣ почти не осталось профессіи, чуждой и не доступной женщинѣ. До какой степени разнообразна дѣятельность женщинъ въ Америкѣ могутъ служить примѣромъ два слѣдующіе факта: недавно въ Нью-Іоркѣ миссъ Мери Купъ, послѣ успѣшно выдержаннаго экзамена при морскомъ вѣдомствѣ, получила званіе капитана корабля «Elizabeth», а съ 1884 г. до настоящаго времени миссъ Миллеръ исполняетъ съ полнымъ успѣхомъ такую же должность на кораблѣ «Saline».

Въ Германіи, болѣе 25-ти лѣтъ назадъ, возникли частныя общества распространенія профессіональнаго женскаго образованія, но дѣятельность ихъ касалась почти исключительно рукодѣльныхъ школъ, число которыхъ съ каждымъ го- домъ все возрастало. Вскорѣ такія школы появились въ Берлинѣ, Рейтингенѣ, Дармштатѣ, Гамбургѣ, Нюрнбергѣ и въ другихъ городахъ Германіи. Кромѣ упомянутыхъ школъ, здѣсь издавна существовали особыя женскія школы, носящія названія ферейновъ, до 1878 г. доступныя исключительно для дѣвушекъ средняго класса. И только въ 1878 г. появились ферейны для дѣвушекъ низшаго класса, гдѣ послѣднія получили, наконецъ, возможность обучаться счетоводству и нѣкоторымъ ремесламъ, но, къ сожалѣнію, и здѣсь болѣе 70% учащихся бросаются на рукодѣлья; напримѣръ, въ 1882 году изъ 300 дѣвушекъ одного общедоступнаго ферейна 233 изучали рукодѣлье. Въ Германіи, среднимъ числомъ, ежегодно отъ 2,000—3,000 дѣвушекъ, получившихъ образованіе въ ферейнахъ, бросаются на одну спеціальность иголки; слѣдовательно, въ теченіи 10 лѣтъ образуется приблизительно 25,000 дѣвушекъ одной профессіи; отчего, конечно, трудно ожидать благотворныхъ результатовъ въ будущемъ.

О высшемъ образованіи германскихъ женщинъ можно сказать немного. Въ 1876 г. были открыты акушерскіе курсы, представляющіе довольно солидную программу. Въ 1867 г. въ Берлинѣ были основаны высшіе женскіе курсы, подъ покровительствомъ кронпринцессы,—Victoriaschule; пре-

подаваніе въ нихъ хотя и несравненно ниже уровня преподаванія въ мужскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но все таки они носятъ университетскій характеръ. Подобныя же высшія женскія заведенія были основаны частными учредителями и въ другихъ городахъ. Нѣкоторые университеты, гетингенскій напр. и даже берлинскій, допускали женщинъ къ слушанію лекцій и выдавали имъ университетскіе дипломы, но къ послѣднему, впрочемъ, и профессора, и общество германское до сихъ поръ относятся несочувственно. Женщинамъ, получившимъ медицинское образованіе въ заграничныхъ университетахъ, въ 1880 г. было воспрещено заниматься практикой, но въ томъ же году двумъ женщинамъ — медикамъ разрѣшено было безвозмездно принимать больныхъ женщинъ и дѣтей. Изъ чего видно, что германское правительство допустило врачебную практику женщинъ не въ видѣ профессіи, а въ видѣ благотворительности, предполагая, что въ такой именно формѣ медицинская дѣятельность женщинъ не можетъ имѣть серьезнаго распространенія, а въ тоже время на ней не тяготѣетъ офиціальное запрещеніе. Лучшимъ доказательствомъ крайне несочувственнаго отношенія германскаго правительства къ вопросу о высшемъ женскомъ образованіи можетъ служить послѣднее распоряженіе прусскаго министра народнаго просвѣщенія, воспретившее принимать женщинъ въ прусскіе университеты.

III.

Сдѣлавъ общій обзоръ умственнаго движенія женщинъ за-границей, обратимся теперь къ нашимъ соотечественницамъ, прослѣдимъ теперь постепенное развитіе женскаго образованія у насъ въ Россіи и постараемся возможно полнѣе выяснить ту великую пользу, какую женщины оказали до настоящаго времени и могутъ оказать въ близкомъ будущемъ обществу и государству.

Въ Россіи основаніе образованію женщинъ было положено въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, ког-

да, по указу Ея, былъ учрежденъ первый женскій институтъ, названный «Воспитательнымъ обществомъ благородныхъ дѣвицъ», впослѣдствіи переименованный въ Смольный институтъ. Вслѣдъ за появленіемъ его, были учреждены и другія такія же учебныя заведенія. Болѣе полустолѣтія институты были единственными разсадниками женскаго просвѣщенія въ Россіи, и лишь въ 1858 году, въ эпоху предшествовавшую освобожденію крестьянъ и богатую просвѣтительными идеалами и попытками, открыты всесословныя и общедоступныя женскія школы—гимназіи. Въ 1860 г. всѣ женскія учебныя заведенія были раздѣлены на училища перваго разряда, съ курсомъ равнымъ женскимъ гимназіямъ и второго разряда, съ курсомъ уѣздныхъ училищъ. Конечно, величайшая реформа освобожденія крестьянъ не замедлила въ первые годы обнаружить свое благотворное вліяніе и на положеніе женскаго образованія. Преобразованное русское общество вполнѣ сознало необходимость дать женщинѣ образованіе и воспитаніе, сообразное съ новыми требованіями общественной жизни, въ чемъ мы можемъ наглядно убѣдиться на основаніи статистическихъ данныхъ, по которымъ видно, что за періодъ 1858—1869 гг., т. е. за одно десятилѣтіе, число женскихъ гимназій возросло до 61-й. При этомъ, по приведеннымъ ниже цифровымъ даннымъ, мы видимъ, что изъ общаго числа ученицъ гимназій 50% составляютъ дѣвушки дворянскаго происхожденія; этотъ громадный процентъ объясняется, конечно, тѣмъ, что мелкопомѣстные дворяне, съ освобожденіемъ крестьянъ, лишились даровыхъ доходовъ и вынуждены были личнымъ трудомъ зарабатывать себѣ пропитаніе. Изъ 7,412 ученицъ перворазрядныхъ училищъ, 4,008 составляли дѣвушки дворянскаго сословія, 371 духовнаго, 2,754 городскаго и 279 сельскаго сословія. Въ женскихъ училищахъ втораго разряда общее число ученицъ равнялось 8,511; дворянскаго сословія было 1,715, городскаго 5,564, сельскаго 793 и духовнаго 441. Въ 1870 г. вышло новое законоположеніе о женскихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ: всѣ перворазрядныя съ семилѣтнимъ курсомъ переименованы въ гимназіи, второразрядныя въ прогимназіи. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ гимназіяхъ былъ прибавленъ еще одинъ спеціальный педагогическій классъ, для полученія званія домашнихъ учительницъ и наставницъ. Всѣ женскія школы, какъ перворазрядныя, такъ и второразрядныя получали субсидіи отъ казны, по главнымъ образомъ существованіе ихъ обязано городскимъ суммамъ и частнымъ пожертвованіямъ, благодаря которымъ, въ теченіи пяти-шести лѣтъ, возникло до 150-ти женскихъ училищъ, содержащихся на общественныя средства. Появленіе спеціальныхъ классовъ для подготовленія домашнихъ учительницъ и наставницъ наглядно свидѣтельствуетъ о появившейся необходимости дать женщинамъ возможность избрать педагогическую дѣятельность, для которой образованіе, получаемое въ гимназіяхъ, оказалось недостаточнымъ. Скоро затѣмъ обнаружилась потребность въ высшемъ женскомъ образованіи. Разъ появилось стремленіе къ высшему образованію — дополнительные гимназическіе классы не могли удовлетворить умственныхъ потребностей женщинъ, значительная часть которыхъ бросилась за-границу (въ Швейцарію и во Францію), гдѣ имъ гостепріимно раскрылись двери университетовъ. На сколько былъ великъ контингентъ русскихъ женщинъ, жаждущихъ высшаго образованія, мы можемъ видѣть изъ приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ швейцарскихъ университетовъ, гдѣ болѣе трети студентокъ составляли наши соотечественницы. Лѣтъ черезъ десять послѣ того, какъ возникло стремленіе женщинъ къ высшему образованію, у насъ въ Россіи были учреждены: въ Петербургѣ «женскіе врачебные курсы», «высшіе курсы» профессора Бестужева-Рюмина и «женскіе педагогическіе курсы»; въ Москвѣ «лубянскіе» и профессора Герье; открылись также «высшіе женскіе курсы» въ Кіевѣ, Казани и Одессѣ (въ Одессѣ закрыты). Говоря о развитіи высшаго женскаго образованія въ Россіи, я начну съ вопроса о медицинскомъ образованіи, какъ съ самаго

перваго проявленія университетскаго образованія среди русскихъ женщинъ.

Медицинская дѣятельность женщинъ встрѣтила наиболѣе сильное сопротивленіе со стороны враговъ женскаго образованія, и какъ разъ, къ неблагополучію ихъ, женщины достигли наибольшаго практическаго успѣха именно на этомъ поприщѣ какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Мы не будемъ удивляться этому, если вспомнимъ, что именно врачебная дѣятельность женщины имѣетъ наиболѣе корней и въ историческомъ прошломъ, и въ народныхъ взглядахъ и привычкахъ. Простой народъ въ Россіи всегда почти исключительно лѣчился у женщинъ; деревенскія старухи, знахарки, мѣшающія лѣченіе съ колдовствомъ и наговоромъ, бабки-повитухи,—въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ изображали изъ себя чуть не единственный врачебный персоналъ въ государствѣ. и худо-ли, хорошо-ли, но практиковали въ широкихъ размѣрахъ. Передавая изъ поколѣнія въ поколѣніе названія лѣкарственныхъ травъ и ихъ цѣлебныя свойства, онѣ создали цѣлую фармакопею, гдѣ дѣйствительно вѣрныя свѣдѣнія и наблюденія перемѣшивались съ суевѣрными повѣрьями, съ остатками давно угасшихъ, полу-языческихъ обрядовъ, съ мистическими представленіями народной миѳологіи. Авторитетъ этихъ народныхъ лѣкарокъ выработался вѣками, и научной медицинѣ и теперь приходится часто вступать съ ними въ соперничество, причемъ побѣда не всегда легко достается точному знанію. До сихъ поръ у насъ въ глухой провинціи можно найти знахарокъ — знаменитостей, слава и авторитетъ которыхъ разносятся далеко за узкіе предѣлы околотка. Многіе изъ читающихъ газеты и журналы знаютъ о современной намъ Сумской знахаркѣ (въ Харьковской губ.), но главнымъ образомъ устная молва разноситъ ея извѣстность, и къ ней пріѣзжаютъ лѣчиться люди самыхъ различныхъ сословій изъ далекихъ угловъ русскаго юга. Свое уваженіе къ медицинскимъ способностямъ женщинъ простой народъ переноситъ на женщину высшихъ

классовъ; въ старое время врядъ ли можно было найти хотя одну пожилую помѣщицу средней руки, которая не лѣчила бы разными домашними средствами весь свой округъ, и мужики и бабы весьма неохотно имѣвшіе дѣло съ уѣзднымъ лѣкаремъ, съ полнымъ довѣріемъ ходили къ барынѣ за хиной, арникомъ или за цѣлебной настойкой.

Такимъ образомъ, возникновеніе женскихъ врачебныхъ курсовъ и появленіе истинныхъ женщинъ-врачей имѣло подъ собою очень твердую почву и въ потребностяхъ государства, и во взглядахъ и убѣжденіяхъ народнаго большинства. Успѣшность дѣла вытекала изъ его своевременности, изъ его необходимости и для самихъ женщинъ, ищущихъ другихъ формъ жизни, и для массы народа, нуждающагося въ научной и добросовѣстной врачебной помощи. Еще въ 1757 г. наша медицинская канцелярія предписала докторамъ и акушерамъ читать для женщинъ особыя спеціальныя лекціи, чтобы дать необходимыя свѣдѣнія для повивальныхъ бабокъ. Существовавшее подготовительное училище повивальныхъ бабокъ закрылось въ 1797 г., но въ этомъ же году Императрица Марія Феодоровна учредила новую школу для повивальныхъ бабокъ, которая, подъ названіемъ «повивальнаго института», въ 1828 г. перешла въ вѣдѣніе правительства, а въ 1873 г. была принята подъ покровительство Великой Княгини Екатерины Михаиловны. Кромѣ упомянутаго повивальнаго института, въ Петербургѣ возникли: училище для фельдшерицъ и сидѣлокъ при воспитательномъ домѣ, при баракахъ Рождественской больницы и при общинѣ св. Георгія; повивальныя школы появились при Надеждинскомъ и Маріинскомъ родовспомогательныхъ заведеніяхъ. И такъ, низшія степени медицинской дѣятельности женщинъ были признаны самимъ правительствомъ за самую существенную потребность общества. Вскорѣ за этимъ, самъ собою возникъ вопросъ о свободномъ допущеніи женщинъ и на высшее медицинское поприще. Дѣйствительно, въ январѣ 1870 г., при самомъ горячемъ участіи военнаго министра, графа Д. А. Ми-

люціна, въ медицинскій совѣтъ былъ внесенъ проектъ о допущеніи женщинъ къ слушанію полнаго медицинскаго курса при медико-хирургической академіи. Небезъизвѣстно, что этотъ проектъ былъ составленъ главнымъ военнымъ инспекторомъ Козловымъ, при участіи и содѣйствіи профессоровъ: М. М. Руднева, В. М. Тарновскаго, Здекуэра, Красовскаго и другихъ. Въ 1872 г. 6-го мая положено основаніе курсовъ «ученыхъ акушерокъ», которые скоро были переименованы въ «женскіе врачебные курсы». Затѣмъ въ 1876 — 1877 г. «женскіе врачебные курсы» были перемѣщены въ Николаевскій военный госпиталь. Содержаніе курсовъ составляли проценты съ пожертвованнаго госпожею Родственной капитала въ 50,000 руб. и съ другихъ частныхъ пожертвованій, а на текущіе расходы г-жа Родственная дала еще 50,000 р. Въ 1877 г. военное министерство ассигновало по 8,200 р. въ годъ и выдало 13,000 р., въ видѣ единовременной субсидіи. Доходъ съ курсовъ съ 1877—1881 гг. простирался отъ 35,000—44,000 руб. въ годъ, а расходъ отъ 32,000—44,000 руб. Говоря же о пользѣ женскаго труда на медицинскомъ поприщѣ, лучше всего вспомнить русско-турецкую войну, когда дѣвушки, которымъ оставалось всего одинъ годъ до окончанія полнаго курса, въ числѣ 25, добровольно отправились на театръ войны,—изъ нихъ 20 въ дѣйствующую армію, остальныя пять въ учрежденія «Краснаго креста», гдѣ, въ качествѣ докторскихъ помощниковъ, онѣ подвергали себя всевозможнымъ опасностямъ, среди страшныхъ тифозныхъ и другихъ эпидемій и претерпѣвали всякаго рода лишенія. Словомъ, насколько только возможно эти женщины дѣйствовали энергично и содѣйствіемъ своимъ оказывали гораздо большую услугу, нежели докторскіе помощники—мужчины. Оффиціальныя правительственныя заявленія свидѣтельствовали о великой пользѣ, оказанной женщинами, участвовавшими на войнѣ. Всѣ женщины, выдержавшія установленное испытаніе на «врачебныхъ курсахъ» были удостоены Высочайше утвержденнаго знака отличія, съ изображеніемъ

буквъ Ж. В. (женщина-врачъ). Въ 1879 г. женщины получили разрѣшеніе занимать мѣста врачей въ городскихъ, земскихъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Окончившія въ 1877 г. курсъ женщины-врачи, кромѣ Николаевскаго госпиталя и другихъ госпиталей военнаго вѣдомства, заняли мѣста: въ Петербургѣ—(въ Надеждинскомъ, Маріинскомъ и Рождественскомъ родовспомогательныхъ заведеніяхъ); въ Москвѣ—при родовспомогательномъ заведеніи воспитательнаго дома; въ Саратовѣ при городской больницѣ; въ Казани и въ Кіевѣ при университетскихъ клиникахъ; въ Витебскѣ при городской больницѣ. Въ Петербургѣ за послѣднее время ординарными врачами состоятъ 17 женщинъ; среди частной практики особенную извѣстность пріорѣли—г-жи: Суслова, Тамбовская, Заволжская, Павловская, Маняровская, Тарновская и г-жа Штоффъ; г-жа Бальбертъ пріобрѣла имя хорошаго хирурга, она же практиковала въ Екатеринбургѣ и въ Сибири; г-жа Бестужева-Рюмина составила себѣ имя во время послѣдней войны и во время ветлянской чумы; г-жа Буховцева получила извѣстность въ медицинской литературѣ своимъ сочиненіемъ «Совѣтъ матерямъ». Значительное число женщинъ-врачей ушло на служеніе земству. Въ 1878 году, т. е. при первой возможности, новгородское земство пригласило ихъ, въ качествѣ земскихъ врачей, и размѣстило въ 7 уѣздахъ. Вслѣдъ за новгородскимъ земствомъ, послѣдовали и другія. Но не долго крестьяне могли пользоваться трудами этихъ искреннихъ, честныхъ труженицъ: 18-го марта, того же года, циркуляромъ губернскаго новгородскаго правленія было запрещено женщинамъ занимать мѣста земскихъ врачей, и новгородцы съ искренними слезами провожали тѣхъ, которыя даже въ самое короткое время съумѣли вполнѣ достойно пріобрѣсти большую практику, любовь и довѣріе своихъ пацієнтовъ въ лаптяхъ, и въ особенности паціентокъ и дѣтей. По крестьяне череповскаго уѣзда, съ своей стороны, употребляли всѣ возможныя средства, чтобы не лишиться своего врача, Ольги Александровны Машковцевой,

и несмотря на оффиціальный циркуляръ, ей удалось остаться служить на благо тѣхъ, которые такъ нуждались въ ея помощи. Въ 1880 г. женщинамъ снова было разрѣшено занимать мѣста земскихъ врачей, такъ какъ была сознана необходимость и польза женщинъ-врачей, именно въ земствахъ; на это указывали оффиціальные отчеты: ярославскаго, новгородскаго, белебеевскаго и другихъ земствъ; словомъ отовсюду, гдѣ только были женщины-врачи, о нихъ имѣются самые лестные отзывы, основанные не на предположеніяхъ, а на фактическихъ данныхъобъ ихъ дѣятельности.

Что же касается городскаго населенія, то и здѣсь, по статистическимъ свѣдѣніямъ 1884 г. о думскихъ врачахъ г. Петербурга, мы имѣемъ слѣдующія цифровыя данныя о сравнительной врачебной практикѣ мужчинъ и женщинъ.

	Амбулаторные посѣтители:		Посѣщенія на дому:	
	На 1 врача м.	На 1 ж. вр.	На 1 м. вр.	На 1 ж. вр.
Взрослыхъ мужчинъ	624	438	169	111
Женщинъ . . .	913	1,483	275	334
Дѣтей обоего пола	1,011	1,406	401	560

Приведенная таблица свидѣтельствуетъ, что число женщинъ и дѣтей, лѣчащихся у думскихъ женщинъ-врачей, болѣе чѣмъ на одну треть превышаетъ число лѣчащихся у врачей мужчинъ, и въ тоже время мы видимъ, что весьма значительная часть мужчинъ очень охотно лѣчатся у женщинъ-врачей. Эти данныя заслуживаютъ особеннаго вниманія и представляютъ собою самое лучшее фактическое доказательство полезности женщинъ-врачей. Если мы вспомнимъ о всѣхъ препятствіяхъ и о томъ короткомъ времени, когда женщины впервые получили возможность приложить свои способности къ медицинской практикѣ у насъ въ Россіи, то несомнѣнно убѣдимся, на сколько значительны достигнутые ими результаты. Любовь, довѣріе и сочувствіе общества къ женщинамъ-врачамъ выражаются въ лестныхъ отзывахъ въ печати, въ официальныхъ отчетахъ, въ частныхъ и общественныхъ пожертвованіяхъ. На основаніи фактическихъ

же данныхъ, мы видимъ, что женщины-врачи, не смотря на короткое время, съумѣли пріобрѣсти, со стороны значительной части сельскаго и городскаго населенія, большее сочувствіе, нежели доктора-мужчины, о чемъ свидѣтельствуютъ упомянутые земскіе и городскіе отчеты. Кромѣ земскихъ и городскихъ учрежденій, многія женщины-медики занимаютъ мѣста ассистентокъ, при болѣе или менѣе извѣстныхъ петербургскихъ профессорахъ и врачахъ: Рауфусѣ, Величковскомъ, Тарновскомъ, Русовѣ, Чечетѣ, Головинѣ и многихъ другихъ. Эти результаты получаютъ особенное значеніе, когда мы обратимъ вниманіе вообще на крайній недостатокъ врачей у насъ въ Россіи, гдѣ 1 врачъ приходится на 6,226 человѣкъ, тогда какъ въ Германіи, Австріи и Норвегіи на 3,000, въ Италіи на 1,600, во Франціи на 1,400, въ Англіи 1,350 и въ Соединенныхъ Штатахъ 1 врачъ приходится всего на 600 человѣкъ. Слѣдовательно, ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ не ощущается такого громаднаго недостатка въ медицинской помощи, какъ у насъ въ Россіи. Принимая во вниманіе всѣ эти цифровыя данныя, а также и ту великую пользу, которую успѣли оказать наши женщины-врачи въ земствахъ, на полѣ битвы во время послѣдней русско-турецкой войны, въ качествѣ думскихъ врачей, словомъ, всему обществу и государству, за какія нибудь 12 лѣтъ своей дѣятельности, возможно ли не сожалѣть о томъ, что вотъ уже болѣе четырехъ лѣтъ, какъ прекращенъ пріемъ на женскіе врачебные курсы. Надобно надѣяться, что прекращеніе ихъ будетъ лишь временнымъ; нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, петербургская городская дума приняла горячее участіе въ дѣлѣ этого общеполезнаго государственнаго учрежденія. Предполагается, что возобновленные «врачебные курсы» будутъ находиться въ вѣденіи министерства народнаго просвѣщенія, не получая, однако, денежной субсидіи отъ правительства; средства ихъ составятъ ежегодная субсидія въ 15,000 руб. отъ петербургской городской думы, плата за слушаніе лекцій и проценты съ пожертвованныхъ до сихъ поръ капи-

таловъ. Городъ дастъ имъ и помѣщеніе отъ себя (часть Александровской больницы для чернорабочихъ). Словомъ, въ данномъ случаѣ нельзя не отдать должной справедливости и не сказать сердечное спасибо нашему городскому самоуправленію, которое вступилось за судьбу «женскихъ врачебныхъ курсовъ».

Взглянемъ теперь на другія отрасли высшаго женскаго образованія въ Россіи. Во второй половинѣ текущаго столѣтія громадный наплывъ нашихъ соотечественницъ во всѣхъ западно-европейскихъ университетахъ ясно свидѣтельствовалъ о необходимости, по примѣру запада, и у насъ въ Россіи открыть женщинамъ путь къ высшему образованію. Съ тѣхъ поръ, какъ женщина впервые получила возможность служить на педагогическомъ поприщѣ, потребность въ высшемъ образованіи сказывалась ежедневно. Посмотримъ, что было предпринято у насъ для удовлетворенія этой потребности. Первый толчекъ къ организаціи высшаго женскаго образованія у насъ въ Россіи былъ данъ на съѣздѣ естествоиспытателей въ Петербургѣ въ 1868 г., пренія и рефераты котораго возбудили въ свое время всеобщій интересъ. Къ съѣзду русскихъ ученыхъ обратилась съ письменнымъ заявленіемъ Е. И. Конради, указывая на необходимость и у насъ въ Россіи ввести университетское образованіе для женщинъ. Съѣздъ отнесся вполнѣ сочувственно къ этой идеѣ, но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не взялъ на себя трудъ провести ее въ жизнь. Тогда за выполненіе этой важной задачи принялись М. В. Трубникова и глубокоуважаемая Надежда Васильевна Стасова, составившія коллективное письмо съ подписями 400 женщинъ. Осенью въ 1869 г., Анна Павловна Философова, г-жи—Стасова, Милютина и Воронина, вмѣстѣ съ извѣстнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета, К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, представили упомянутое письмо на разсмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія, графа Толстаго, отъ котораго вскорѣ послѣдовало разрѣшеніе на открытіе вечернихъ курсовъ гг. профессоровъ С.-Петербургскаго университета для слушате-

лей обоего пола, со взиманіемъ по 3 руб. за одинъ предметъ въ полугодіе, и г. министръ народнаго просвѣщенія ассигновалъ ежегодную субсидію въ пользу упомянутыхъ курсовъ, въ размѣрѣ 1,000 рублей. Народившіеся курсы встрѣтили весьма горячее сочувствіе въ лицѣ профессоровъ, которые охотно согласились читать университетскія лекціи, примѣнительно къ развитію слушателей. Профессора: Бекетовъ, Овсянниковъ, Бутлеровъ, Менделѣевъ и многіе другіе открыли свои курсы при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Затѣмъ курсы были переведены на короткое время въ зданіе Академіи Наукъ и, наконецъ, въ зданіе Владимірскаго уѣзднаго училища, откуда и получили свое окончательное названіе «Владимірскихъ вечернихъ курсовъ».

Еще до открытія самыхъ курсовъ, первый, такъ сказать, шагъ къ дальнѣйшему развитію высшаго женскаго образованія не замедлилъ получить искреннія заявленія сочувствія со всѣхъ концовъ не только Россіи, но и западной Европы, въ лицѣ Джона Стюарта Милля, Андре Лео и др., поспѣшившихъ привѣтствовать пожеланіемъ успѣха иниціаторовъ этого дѣла. «Владимірскіе вечерніе курсы» съ самаго своего возникновенія были доступны для всѣхъ, безъ различія пола и образовательнаго ценза: каждый, кто вносилъ 3 р., могъ свободно пополнять пробѣлы своего образованія. Бюджетъ курсовъ 1875 г. простирался до 5000 р., и число слушателей каждаго предмета доходило, среднимъ числомъ, до 40 человѣкъ, у нѣкоторыхъ же профессоровъ и болѣе: по исторіи Россіи у профессора Бестужева-Рюмина было 62 слушателя; по анатоміи у профессора Лесгафта отъ 60—70 сл.; по органической химіи у профессора Менделѣева 56 сл. До открытія означенныхъ курсовъ, г-жи Солодовская, Анненкова, Ткачева и нѣкоторыя другія женщины отдѣлились отъ упомянутаго выше кружка и, при содѣйствіи извѣстнаго педагога, Осипа Ивановича Паульсона, 1-го апрѣля 1869 г. учредили при с.-петербургской 5-й мужской гимназіи «Аларчинскіе женскіе курсы», исключительно для дѣвушекъ, желавшихъ допол-

нить знанія, пріобрѣтенныя въ гимназіяхъ. Въ 1868 г., въ Москвѣ, на средства частныхъ лицъ открылись, такъ называемые, «Лубянскіе женскіе курсы» при 2-й мужской гимназіи. Открытіе послѣднихъ въ теченіи цѣлаго года волновало и интересовало небольшой московскій кружокъ, организованный горячими поборниками женскаго образованія. Въ 1869 г. было разрѣшено открыть упомянутые женскіе курсы, съ программою равной мужскимъ гимназіямъ. Появившіеся курсы, кромѣ дароваго помѣщенія, не имѣли и не имѣютъ никакой правительственной субсидіи, а всецѣло содержались и до сихъ поръ содержатся на средства частныхъ лицъ, положившихъ начало «лубянскимъ курсамъ», находящимся подъ наблюденіемъ избраннаго директора, въ вѣдѣніи московскаго учебнаго округа. Программа «лубянскихъ курсовъ» неоднократно подвергалась измѣненіямъ и дополненіямъ.

Вслѣдъ за поименованными курсами, въ Москвѣ открылись «курсы профессора Герье», съ болѣе широкою программою, по нѣкоторымъ предметамъ почти съ университетской, какъ напр., по всеобщей исторіи и по словесности. Со времени учрежденія курсовъ профессора Герье, число слушательницъ на «лубянскихъ курсахъ», какъ увидимъ ниже, прогрессивно уменьшается, во-первыхъ, потому, что вновь появившіеся курсы основаны на болѣе широкихъ началахъ, а во-вторыхъ, они привлекали своимъ дипломомъ, который, предполагалось, будетъ давать нѣкоторыя права и преимущества.

На «лубянскихъ курсахъ» было слушательницъ въ 1870 г.—181, въ 1871 г.—159, въ 1872 г.—141, въ 1873 г.—103. Въ 1880 г. «лубянскимъ курсамъ» удалось, наконецъ, расширить свою программу и обратиться въ «высшіе женскіе курсы», имѣющіе два отдѣленія: физико-математическое и естественное съ четырехлѣтнимъ почти университетскимъ курсомъ.

«Высшіе женскіе курсы» профессора Бестужева-Рюмина открылись 8-го сентября 1878 г. Указанныя ниже лица

способствовали съ самаго возникновенія курсовъ ихъ развитію и возможно большему расширенію программы. Въ 1885 г. составъ комитета былъ слѣдующій: предсѣдатель А. Н. Бекетовъ, товарищъ предсѣдателя А. Я. Гердъ, казначей В. П. Тарновская, секретарь А. Н. Страннолюбскій, члены—Ю. А. Варгунина, А. Р. Воронина, А. В. Глазунова, Е. У. Лихачева, Е. К. Овсянникова, О. Н. Рукавишникова, Н. В. Стасова и М. К. Цебрикова. Распорядительницею на курсахъ была Н. В. Стасова, библіотекою завѣдывала Е. У. Лихачева. Кандидатами въ члены комитета состояли: А. А. Ауэрбахъ, П. С. Стасова и К. С. Шварцалонъ, который въ теченіи всего отчетнаго года постоянно присутствовалъ въ комитетѣ, замѣщая А. В. Глазунову, не принимавшую участія въ комитетскихъ засѣданіяхъ. Хотя программа курсовъ и составъ профессоровъ, вмѣстѣ съ горячимъ содѣйствіемъ и энергіей самаго общества, и даютъ слушательницамъ полную возможность пріобрѣсти весьма основательное, солидное образованіе но оно все же не вполнѣ равняется университетскому. Сами инціаторы курсовъ считаютъ ихъ лишь первой ступенью развитія въ Россіи истиннаго высшаго учебнаго заведенія для женщинъ. Но несмотря на это, курсы успѣли уже выпустить рядъ лицъ, продолжавшихъ самостоятельныя занятія въ выбранной ими области и примѣнившихъ полученное образованіе на службу самимъ же курсамъ, въ качествѣ ассистентокъ профессоровъ. Такъ напримѣръ, г-жа Сердобинская занимаетъ мѣсто ассистента по каѳедрѣ физики, г-жа Шиффъ по математикѣ, г-жа Россійская по зоологіи и г-жа Давыдова по химіи. Уже на страницахъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ журналовъ появлялись статьи, подписанныя именами женщинъ, учившихся въ Россіи. Мы можемъ указать нѣсколько такихъ работъ. Въ 1885 г. г-жа Лидія Погожева написала изслѣдованіе «Объ окончаніи нервовъ въ концахъ портняжной мышцы у лягушки», напечатанное въ бюллетеняхъ нашей Академіи Наукъ; г-жа Е. Соломка, окончившая курсъ

въ 1884 г., написала изслѣдованіе по минералогіи, подъ названіемъ «Кристаллическія породы села Исачки» (Полтавской губ.), напечатанное въ берлинскомъ журналѣ «Neuner Jahrbuch für Mineralogie» за 1885 г. Особаго вниманія заслуживаютъ работы по химіи г-жи Габунцовой «О природѣ растворовъ», г-жи Ефронъ «Исторія простаго эфира», г-жи Чайчинской «О дипропоргилѣ и бензолѣ». Въ журналѣ «Русскаго физико-химическаго общества» напечатана работа г-жи Рудинской—«О дѣйствіи амміака на поробоновую кислоту». Въ 1885 г. профессору Веселовскому представлены сочиненія: г-жи Спряцкой «Развитіе легенды объ Атлетѣ», г-жи Балабановой «Разборъ Оссіана Макферсона въ связи съ литературными теченіями XVIII вѣка», г-жи Петерсонъ—„О Өеодосіи Печерскомъ“. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ, по мнѣнію людей вполнѣ компетентныхъ, имѣютъ такое важное значеніе, что принимаются во вниманіе при рѣшеніи того или другаго научнаго вопроса. Разъ зашла рѣчь о русскихъ ученыхъ женщинахъ, то нельзя не сдѣлать маленькаго отступленія и не остановиться на томъ почетномъ признаніи ихъ ученыхъ заслугъ со стороны первокласснаго ученаго учрежденія Европы, которое выпало въ этомъ году на долю нашей соотечественницы—г-жи Ковалевской.

Г-жа Ковалевская, рожденная Корвинъ-Круковская, вдова покойнаго профессора московскаго университета, извѣстнаго геолога, В. Ковалевскаго, училась не въ Россіи; она слушала лекціи въ берлинскомъ университетѣ, а дипломъ доктора философіи получила въ Геттингенѣ. Г-жа Ковалевская быстро обратила на себя вниманіе своимъ выдающимся математическимъ талантомъ и своими научными изслѣдованіями, она нѣсколько лѣтъ тому назадъ получила каѳедру математики въ стокгольмскомъ университетѣ, гдѣ и въ настоящее время читаетъ лекціи, а за единовременнымъ отсутствіемъ профессора механики она вполнѣ замѣняла послѣдняго

Г-жа Ковалевская путешествовала и входила въ сношенія съ великими представителями современной науки. Науч-

ные труды г-жи Ковалевской печатаются во всемірно-извѣстномъ, математическомъ журналѣ Швеціи «Acta Mathematica». Во второй половинѣ іюля нынѣшняго года, впервые для женщины раскрылась дверь парижской академіи наукъ, г-жа Ковалевская и есть первая женщина, удостоенная званія почетнаго члена этой академіи. Пріемъ, устроенный г-жѣ Ковалевской въ Парижѣ и моментъ вступленія ея въ зало засѣданія, были поистинѣ торжественны: лишь только раскрылась дверь, и на порогѣ ея появилась достойная героиня дня, всѣ свѣтила науки, бывшія въ засѣданіи, встали и дружески привѣтствовали своего новаго товарища-женщину, великія научныя заслуги которой отвели ей одно изъ почетныхъ мѣстъ среди представителей современной науки.

Итакъ, русская женщина первая перешагнула порогъ парижскаго святилища и показала, такъ сказать, дорогу будущимъ своимъ послѣдовательницамъ, которыя, конечно, не замедлятъ занять почетныя кресла.

На «высшіе женскіе курсы» принимались постоянныя слушательницы и вольнослушательницы, но исключительно дѣвушки, окончившія курсъ въ гимназіяхъ или въ институтахъ вѣдомства Императрицы Маріи или министерства народнаго просвѣщенія, (или въ частныхъ, заведеніяхъ но имѣющихъ права министерскихъ), при чемъ всѣ поступающія обязаны предъявить свидѣтельство о полученіи званія домашнихъ учительницъ. Слѣдовательно, «высшіе курсы» нисколько не увеличиваютъ числа дѣвушекъ, посвящающихъ себя педагогической дѣятельности, такъ какъ вновь поступающія на курсы пользуются уже правами домашнихъ учительницъ. Высшее образованіе даетъ дѣвушкамъ возможность пріобрѣсти болѣе солидный запасъ знаній, любовь къ умственной дѣятельности и привычку къ самостоятельному труду; оно поднимаетъ нравственный уровень женщинъ и вноситъ гуманныя начала въ семейную и общественную жизнь.

Что же касается до состава профессоровъ, читающихъ

па курсахъ, то въ отчетѣ 1884—85 г., на стр. 15, мы находимъ весьма почетныя имена, по физіологіи профессора Сѣченова, по ботаникѣ профессора Бекетова, по химіи недавно умершаго профессора Бутлерова, по аналитической геометріи профессора Имшенецкаго, по политической экономіи профессора Янсона и многихъ другихъ.

О финансовой сторонѣ курсовъ можно судить по слѣдующимъ офиціальнымъ даннымъ: за семилѣтнее свое существованіе курсы имѣли въ своемъ распоряженіи 336,000 руб. которые употреблены на содержаніе ихъ. Сумма эта составлена изъ 267,000 руб., внесенныхъ слушательницами за лекціи, 69,000 руб. пріобрѣтены заботами комитета, включая ежегодную субсидію отъ С.-Петербургской городской думы 3,000 руб. съ 1882—83 г., и 3,000 руб. правительственной субсидіи. Постройка новаго зданія, оконченнаго осенью 1885 г., обошлась приблизительно около 200,000 руб., собранныхъ частными пожертвованіями, безсрочными займами и залогомъ дома; въ настоящее время комитету курсовъ придется на погашеніе долга по дому и на ремонтъ его затрачивать ежегодно отъ 8000—9,000 руб., тогда какъ до нынѣшняго года наемъ и ремонтъ однаго помѣщенія обходились 13,000 руб.; слѣдовательно, помимо всевозможныхъ удобствъ и приспособленій, пріобрѣтеніе дома представляетъ весьма существенную матеріальную выгоду.

Прогрессивное увеличеніе числа членовъ общества для доставленія средствъ «высшимъ женскимъ курсамъ», съ года учрежденія курсовъ до настоящаго времени, мы можемъ видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ	1878—79	г.	число	членовъ	было	254
»	1879—80	»	»	»	»	438
»	1880—81	»	»	»	»	584
»	1881—82	»	»	»	»	669
»	1882—83	»	»	»	»	700
»	1883—84	»	»	»	»	763
»	1884—85	»	»	»	»	785

Слѣдовательно число членовъ общества за 7 лѣтъ увеличилось болѣе, нежели въ 3 раза. Въ прошломъ году всѣхъ слушательницъ было 851, изъ нихъ 569 постоянныхъ, поступившихъ на курсы въ предшествующіе года, 224 поступившихъ въ отчетномъ году. Вольнослушательницъ было 58. Слушательницы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Курсы.	Физико-матем. отдѣленіе. постоян. слуш.	вольнос.	Словесное отдѣленіе. п. с.	в. с.
I. . .	216	17	86	13
II. . .	143	7	79	9
III. . .	110	1	39	5
IV. . .	66	2	54	4
Итого . .	535	27	258	31

Съ перваго же года появленія «высшихъ женскихъ курсовъ», число слушательницъ равнялось 581. Въ послѣдующіе года число ихъ прогрессивно увеличивалось, и въ прошломъ году эта цифра возрасла до 851. За семилѣтнее существованіе курсовъ всѣхъ слушательницъ считается 2,500. Въ настоящемъ году, какъ извѣстно, пріемъ на «высшіе женскіе курсы» прекращенъ, въ виду образованія особой коммиссіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія для разсмотрѣнія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи, какъ было объявлено въ правительственномъ распоряженіи.

Отъ «высшихъ женскихъ курсовъ» перейдемъ къ «педагогическимъ», находящимся подъ покровительствомъ вѣдомства Императрицы Маріи. Женскіе «педагогическіе курсы» учреждены въ 1883 г.; они не даютъ женщинамъ высшаго образованія, а имѣютъ исключительною цѣлью пополнить среднее образованіе и подготовить дѣвушекъ къ педагогической дѣятельности. На курсахъ два отдѣленія,—словесное и физико-математическое; окончившія первое—получаютъ право преподавать русскій языкъ, словесность, педагогику, всеобщую исторію и законъ Божій; окончившія второе—получаютъ право преподавать математику, русскій языкъ и географію. Всѣ дѣвушки, окончившія гимназію съ медалью или съ другой наградой,

принимаются безъ экзамена, остальныя же послѣ предварительнаго испытанія. Курсы служатъ для подготовленія учительницъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній.

Число окончившихъ на «педагогическихъ курсахъ»:

Въ	1883	году	равнялось	99
«	1884	«	«	100
«	1885	«	«	72
«	1886	«	«	97

Кромѣ Петербурга и Москвы, у насъ въ Россіи есть «высшіе женскіе курсы» въ Казани и въ Кіевѣ, но пока и они также представляютъ собою лишь отрадныхъ предвѣстниковъ будущихъ женскихъ университетовъ.

Ограниченное число «высшихъ женскихъ курсовъ,» отсутствіе въ Россіи женскихъ университетовъ и въ настоящее время вынуждаетъ очень многихъ русскихъ женщинъ покидать отечество и искать удовлетворенія своему уму въ университетахъ западной Европы, гдѣ огромнѣйшій процентъ учащихся женщинъ составляютъ именно русскія студентки, въ особенности въ университетахъ Парижа, Женевы, Цюриха и Берна. Намъ остается только желать, чтобы русская женщина, стоящая уже у самой двери отечественнаго университета, въ непродолжительномъ времени получила бы свободный доступъ въ его аудиторію. Само собою разумѣется, высшее образованіе, при полной доступности и свободѣ, можетъ быть достояніемъ только меньшинства женщинъ; да и сама жизнь требуетъ отъ людей крайне разнохарактерной дѣятельности. Въ силу этихъ двухъ обстоятельствъ, правильная постановка учебнаго дѣла требуетъ развитія не только высшихъ и общеобразовательныхъ, но и профессіональныхъ женскихъ учебныхъ заведеній. По этой части у насъ существуютъ земскія женскія учительскія и рисовальныя школы, спеціальные курсы С.-Петербургскаго Фребелевскаго общества, С.-Петербургская консерваторія, изъ общаго числа учениковъ которой двѣ трети составляютъ дѣвушки, такъ какъ еже-

годно поступаетъ туда громадное число ученицъ со всѣхъ концовъ Россіи; затѣмъ есть у насъ женскія ремесленныя школы, курсы стенографіи, практическіе курсы бухгалтеріи счетоводства, телеграфныя школы, курсы для подготовленія учительницъ гимнастики и другіе, какъ въ Петербургѣ такъ и во многихъ городахъ. Число упомянутыхъ женскихъ профессіональныхъ школъ, существующихъ у насъ въ Россіи, однако крайне ничтожно, сравнительно съ громаднымъ пространствомъ и стомилліоннымъ населеніемъ нашего отечества.

Для правильнаго разрѣшенія вопроса о женскомъ трудѣ, кромѣ развитія общаго и высшаго образованія, необходимо развитіе профессіональныхъ школъ, гдѣ бы дѣвушки могли получать общія элементарныя свѣдѣнія по счетоводству, химіи, естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству и могли бы обучаться разнаго рода ремесламъ.

Съ развитіемъ нисшаго профессіональнаго образованія, скажется потребность и въ преподавательницахъ, а потому необходимы спеціальныя женскія учительскія школы.

Самостоятельный трудъ для огромнаго большинства незамужнихъ и вдовыхъ женщинъ представляетъ собою единственное средство къ существованію, а замужнимъ онъ даетъ возможность улучшить благосостояніе семьи.

Просвѣщенный женскій умъ и самостоятельный трудъ укрѣпляютъ нравственныя силы семьи, дѣлаютъ сердце болѣе отзывчивымъ къ требованіямъ и явленіямъ современной жизни.

Глубокая, насущная потребность въ расширеніи женскаго образованія такъ велика, что сама по себѣ служитъ гарантіей прочности его. Перешедши рядъ коренныхъ измѣненій въ нашей внутренней жизни, мы вступили на новый путь, по которому и пойдемъ твердо впередъ.

Цѣна 30 коп.

